

A night cityscape with a large hooded figure overlaid. The city lights are reflected in the water, and a large boat is docked in the foreground. The hooded figure is a large, dark silhouette with a white hood, appearing to loom over the city.

Михаил Небрицкий

**МИХАЙЛОВА:
ЗАМОК**

Михаил Небрицкий Михайлова: Замок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51142259

ISBN 9785449826312

Аннотация

По соседству с капитаном Михайловой случается квартирная кража, где, судя по всему, действовал профессионал. Потому найти и упрятать за решётку преступника для неё становится делом принципа.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Михайлова: Замок

Михаил Небрицкий

© Михаил Небрицкий, 2020

ISBN 978-5-4498-2631-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

И снова этот пернатый предвестник беды поднял Киру раньше будильника. Волнистый попугай по кличке Персик, как и полагается, за пять минут до звонка Сергея Ивановича, раскричался подобно одному из этих иностранцев из стран Африки и Азии, торгующих на местном рынке в самый разгар базарного дня. Неугомонная птица, наблюдая, как хозяйка, проклиная всё на свете, сбрасывает в сторону уже тёплое осеннее одеяло, пищит, словно пожарная сирена. Разумеется, питомец делает это исключительно с благими намереньями, принимая весь гнев Михайловой на себя, дабы та не обрушила его спросонья на начальника, однако капитан Уголовного розыска всегда считала своего подопечного, скорее не предвестником беды, а непосредственно самой бедой. Возможно, в чертогах разума она путала причину и следствие, будучи уверенной, что птица своим пронзительным криком притягивает звонки господина майора, призывая его звонить ей с самого утра отнюдь не справиться о здоровье.

Ну, вот. За окном ещё и ливень. Если начальник отдела сейчас и правду позвонит, а это уже неизбежно, да ещё и скажет ехать в такую погоду на другой конец города, или и того хуже – куда-нибудь в лес – то утро определённо можно считать испорченным. Однако, вспомнив, какой сегодня

день недели, Кира поняла, что ждать от него чего-то хорошего и так бессмысленно, потому просто смирилась.

Вторник...

Положив заранее телефон в карман домашних спортивных, девушка последовала на кухню. Нет, не готовить себе завтрак. Первым делом она торопилась накормить Персика, и вообще не потому, что она его так безумно любит. Просто, когда тот ест – то не издаёт свой противный, словно колокол чумы, звук.

Наполнив кормушку, она всё же поставила чайник и залила гречневую кашу молоком. А вдруг пернатый Нострадамус ошибся? Вдруг он просто был голодный, потому и раскричался на всю квартиру? И тогда она напрасно так рано встала.

Но увы, звонок не заставил себя ждать:

– Доброе утро, Сергей Иванович.

– Доброе, Кира.

– Куда ехать на сей раз?

– Никуда не нужно ехать.

– Как? – спустя две секунды выдавила из себя полицейская.

Голову заполонили самые разные мысли. Неужели он звонит сказать, что сегодня выходной? Или, может, выходной только у неё? Но утро вторника не могло преподнести ка-

кую-то приятную новость, ведь скорее в Африке пойдёт снег, чем это.

– Ты, напомни, в какой квартире живёшь?

– В каком смысле? – не совсем поняв вопроса? Спросила Михайлова.

– Номер квартиры?

– О-одинадцатый. – в недоумении ответила она.

– Это какой этаж? Третий?

– Ну, да. – она стала подозревать, что он уточняет её место жительства сугубо по делу, а не для того, чтоб наведаться с цветами и шампанским.

– Ты с Варламовой Любовью Алексеевной в каких отношениях?

Пытаясь прокрутить в голове знакомые ФИО Кира на мгновение задумалась.

– С бабой Любой?

– Ну, это уже вы между собой разберётесь, кто кому баба. А пока спустись к ней и опроси её. Следственно-оперативная, в составе которой твой друг Лисовой, уже выехала, но поскольку ты ближе всех, то быстренько её проведай и скажи, чтоб ничего в квартире не трогала до приезда полиции.

– А что с ней? – подумав о самом худшем, ужаснулась полицейская.

– Обокрали её.

– Когда?

– Вот это у неё и спроси! Зачем я тебя, по-твоему, посылаю? – логично подметил начальник. – Всё, у меня совещание в главке. Ещё по этой мерзкой погоде ехать.

В этом плане следователь отчасти радовалась, что преступление произошло в её подъезде и ей никуда не надо ехать, хотя сознание тут же внушало понятие, что радоваться здесь абсолютно нечему.

Одев джинсы, и для приличия сменив комнатные тапочки на кожаные ботинки, капитан спустилась на первый этаж, где встретила заплаканную, прижимающую дрожащими руками платок к лицу госпожу Варламову.

– Ой, Кирочка! – издали увидав соседку, бабуля едва ли не бросилась к ней в объятия.

– Спокойно, тётъ Люба! Мои коллеги уже едут.

– Ты уже знаешь? Да?

– К сожалению, да.

Под сожалением, она подразумевала не столь трагедию, случившуюся с её давней знакомой, столько то, что это утро началось, мягко говоря, не с кофе.

Оказалось, что всю неделю, которая до этого дня была относительно солнечной, хотя и иногда прохладной, Любовь Алексеевна была на даче, собирая в саду яблоки, и, разуме-

ется, свой любимый Дамский пальчик. Вернувшись, она открыла ключом дверь и обнаружила, что в квартире всё перевернуто вверх дном. Столовые приборы из ящиков вывалены на пол, телевизор – единственная техника, что была в её комнате – пропал. Главное, что воры забрали золотые украшения, которые она хранила в вазочке в серванте. Добрались также до сбережений, которые, как и любая женщина её возраста, соседка хранила на «чёрный день».

Эксперт уже пытался найти какие-либо отпечатки на дверной ручке, однако, те, что он всё-таки обнаружил, скорее всего, принадлежат самой хозяйке. Помощник следователя старший лейтенант Лисовой дожёвывал заботливо сделанный женой бутерброд, который на данный момент заменял ему полноценный завтрак с семьёй, а следователь Михайлова, погрузив руки в карманы, осматривала квартиру. Следов взлома нет, ибо хозяйка сама открыла дверь. Окна тоже целы. На месте явно работал профессионал, который, непонятно как, проник в помещение и обокрал его. Но, почему именно эту квартиру? Ведь здесь живёт далеко ни миллионер, ни какой-нибудь бизнесмен, а обычная пенсионерка.

– А в этой комнате что-нибудь пропало? – спросила девушка у соседки, открыв дверь в соседнюю с ней комнату.

– В этой?

– Да, здесь была какая-нибудь техника? Или драгоценно-

сти?

– Ой, да я не помню уже.

– Как это не помните? – слегка удивилась Кира.

Старуха опустила взгляд, взявшись ладонью за лоб. Тяжело вздыхая, она до сих пор плохо себя чувствовала от произошедшего.

– Не помню я. Я давно уже сюда не заходила.

– А почему? – логично поинтересовалась следователь.

– Так эта комната... – бабуля замолчала.

– Что? Продолжайте.

– Ну, сдаю её иногда. За небольшую плату. Фактически за даром. Ну, ты сама понимаешь, какая сейчас пенсия. Только, я тебя прошу, Кирочка, не говори налоговой. Я ж с этой комнаты ничего толком и не имею. Одни убытки только от этих квартирантов.

– Да, успокойтесь вы. Никто ни в какую налоговую заявлять не станет.

– Ага, конечно. Вон чиновники эти – у каждого свой бизнес, и никто их не трогает. А пенсионерке стоит только на рынок вынести ведро груш продать – так сразу налетают дармоеды – тому заплати, тому дай. Как это называется?

Девушка с пониманием выслушала соседку. Больше всего её смущало, что и сама она в когда-то станет такой же, ведь так устроена жизнь, что лучшие годы тратятся непонят-

но на что, потому как кажется, что молодость вечна и всё простит. Вот только в старости остаёшься одинокой и никому ненужной бабкой, которая вынуждена выживать за счёт продажи фруктов с дачи и аренды собственной квартиры. И хорошо ещё, когда имеется что продать и сдать.

– А где сейчас квартиранты?

– Что? – не расслышала перебившую её Киру старуха.

– Вы говорите, что это комната для квартирантов. Так, а где ж они?

– Да, нет уже давно. Последний съехал две недели назад.

Бандюган этот.

– В каком смысле бандюган? – ей стало явно любопытно послушать эту историю.

– Так, в прямом. Уголовник. За разбой сидел в своё время.

– Вот как?

История набирала новые обороты. Оказывается, на воистину низкую цену, за которую бабка сдавала эту крохотную комнатку, постоянно клевали какие-то сомнительные «клиенты», которых она изобличала при первой же встрече, и тут же отказывала им в сдаче. Последний же комнатосъёмщик поначалу казался весьма приличным мужчиной в возрасте, работал на местном рынке грузчиком. Но, тем не менее, уже в первый месяц он существенно просрочил оплату жилья. И подобная практика продолжалась систематически. Иногда тот и вовсе рассказывал, будто уже заплатил

ей, и что якобы она забыла, вот только все взносы за аренду у старухи чётко фиксировались в отдельной тетради, и потому ей приходилось буквально вытягивать из него деньги.

Женщина и не подозревала о его криминальном прошлом, пока однажды не увидела во дворе дома в компании двоих молодых людей, с характерными «рописями» на руках. Уголовные «перстни» выдавали их богатое прошлое, и по разговору Любовь Алексеевна поняла, что её квартирант – один из них.

После этого дома она прямо спросила о том, имеет ли он судимость, на что тот даже не стал ничего отрицать. На следующее утро она попросила его покинуть апартаменты. На его мольбы оставить его хотя бы на пару дней, пока тот не подыщет себе новое жильё потерпевшая была непреклонна. Закончилось всё угрозой вызвать полицию, и в итоге, со скандалом, мужчина покинул дом.

Но самое любопытное, что за неделю до своего выселения данный криминальный элемент якобы утерял ключ от квартиры, который выдала ему хозяйка, потому каждый раз стучал, чтоб та его впустила.

– Интересно. – подметил Миша, уже доевший свой бутерброд. – Потерял ключ, значит, говорите?

– Точно. Это он его, получается, припрятал где-то, а когда я уехала – обчистил меня. Вот скотина! – женщина, едва не расплакавшись, ударила маленьким сморщенным кулач-

ком по стене.

– Что ж. А какие-нибудь данные этого вашего квартиранта у вас остались?

– Паспорт! – спустя секунды размышлений внезапно вскрикнула бабуля.

– Паспорт? – с недоумением спросила Михайлова.

– Ксерокопия! Я ж прежде чем кого-то здесь заселить требую у них ксерокс паспорта. Сейчас. Они-то у меня надёжно спрятаны.

Старуха потянулась к шкафу с книгами, но эксперт тут же встал у неё на пути.

– Мы здесь ещё не осматривали. – обратился криминалист к следователю.

– Она сейчас предоставит нам информацию, которая поможет найти злоумышленника по горячим следам. – настояла девушка на том, чтоб соседка взяла то, что ей нужно.

В старом советском справочнике лекарственных трав она хранила ксерокопии паспортов всех своих квартиросъёмщиков. Отсюда-то она и вынула чёрно-белую копию документа, удостоверяющего личность подозреваемого.

– Гомонюк Виктор Владимирович. 1970-го года рождения. Миш, позвони дежурному, пусть объявят в розыск.

– Понял. – кивнул Лисовой, взяв в руку бумагу, параллельно доставая свободными пальцами телефон.

– Так, вы можете вспомнить хоть что-нибудь, что могло

пропасть в этой комнате? Нам нужно для описи. – снова обратилась к потерпевшей следователь.

– Ой. Что же здесь было-то... – бегая глазами по комнате, бубнила под нос баба Люба.

– Просто, когда мы этого вашего квартиранта накроём, то чтоб могли в точности вернуть вам всё ваше имущество. Ведь если он занимается этим профессионально, то, наверняка, у него там целый склад ворованного.

– Ой, да не помню я. В последний раз ещё когда Гриша мой жив был, то он тут технику и устанавливал. Помню, телевизор принёс, чтоб за аренду дополнительную плату брать. Приёмник тут поставил, магнитофон. Вот только ты ж помнишь, как мы семь лет назад его хоронили. А с тех пор я сюда и не заходила.

– Помню. А кто до этого Гомонюка здесь жил? Если вы сюда не заходили и ничего не меняли – может он помнит и сможет описать пропавшее? – озвучив неплохую идею Кира повернулась лицом к женщине.

– Ой. Да, может быть. Ты права. До него здесь такой парень хороший жил. Молодой студент. Вежливый такой, платил всегда вовремя. Если нужно было помочь – никогда не отказывал. Потом, правда, съехал всё-таки. Но, такой приятный молодой человек был. Интересно, где он сейчас.

– А как его зовут?

– Ой, дай Бог памяти. Коля! Нет-нет. Кирилл. Или как-то так.

– А его ксерокопии паспорта у вас нет?

– Да есть. Почему ж нет? – женщина от волнения совсем забыла о своей привычке коллекционировать копии документов.

Достав трясущимися от спешки пальцами бумагу, Любовь Алексеевна протянула её следователю.

– Кириллов Иван Иванович.

– Ваня! Да, точно. – шлёпнула себя ладонью по лбу.

– А номера телефона его у вас нет?

– А вот. – бабуля выхватила у девушки листок и перевернула его обратной стороной кверху. – Вот, я их просила сразу и номер мне свой оставлять.

Внезапно капитана осенило.

– Миша! Миша!

– Что? – помощник оторвался от телефона, по которому, судя по всему, уже общался с супругой.

– Переверни листок!

Растерянный Лисовой метнул взгляд по сторонам, затем, сообразив, взглянул на бумагу в руке с обратной стороны.

– Номер?

– Да.

– Его?

– Да.

Мигом набрав номер специалистов старлей затребовал

отследить, где сейчас находится владелец данного номера. Шансов конечно было 50/50, однако попробовать стоило.

Пока полицейские дожидались ответа, старуха предложила господам сделать чай.

– А ты, Кирочка, как? Как поживаешь?

– Всё хорошо, Любовь Алексеевна.

– Так после смерти Оси никого и не нашла?

– Я и не искала. – с долей раздражения ответила Кира.

– Ну, зря ты так. Это я вон уже старая карга, после смерти деда кому я надо. А ты ж вон – молодая ещё совсем. Так и будешь до старости сама?

– Мне и так хорошо. – сдержанно бросила Михайлова, намекая старухе, чтоб не лезла не в своё дело и не напоминала ей о покойном муже.

– Ай, такая пара хорошая была. – возможно почувствовав, что перегибает палку, бабуля решила смягчить разговор.

– Телефон отключён. – внезапно ворвался с новостями на кухню Михаил.

– Кто бы сомневался. – невзначай ответила полицейская. – Что ж, будем искать по месту прописки, авось так себе ничего и не подыскал пока. Что там в паспорте указано?

– Село Камянка, Раздельнянского района.

– Понятно. Значит, нужно отправляться туда, предупредив заранее местного участкового.

Глава 2

Разумеется, в Камянке Гомонюк не появлялся уже давно. На сегодняшний день там живёт лишь его престарелая мать, которая утверждает, что с сыном давно не виделась и где он – не знает. Соседи также давно не видели Виктора, потому, о нынешнем его местоположении неизвестно, и в итоге данного субъекта пришлось объявить в розыск.

Вернувшись в кабинет, капитан Михайлова уселась за свой рабочий стол, и, облокотившись об него руками и массируя виски, пыталась вспомнить, что хотела сделать.

Парень! Точно, где его номер? Нужно позвонить ему и пригласить для дачи показаний. Возможно, он сможет описать предметы, находившиеся в той комнате до взлома. Отыскав его номер, девушка набрала его на смартфоне. В трубке слышались гудки.

– Алло! – в динамике внезапно раздался молодой и действительно приятный голос.

– Алло, Иван Иванович?

– Да, слушаю вас!

– Меня зовут Кира Михайлова, я капитан Уголовного розыска Шевченковского РУВД. Скажите, вам удобно говорить?

– Да, что случилось?

– Скажите, вы ведь снимали комнату у гражданки Варламовой, примерно в августе этого года?

– Да! Снимал. – взволновано произнёс голос.

Любой, кому вот так посреди вечера звонят из полиции и задают вопросы, будет волноваться, однако такова специфика работы, и в частности, капитана Михайловой. Данная привычка вырабатывается с годами у всех, кому приходится по долгу службы контактировать с разного рода социально-нестабильными элементами, потому, данный тон – это уже не образ полицейского, а закоренелая привычка. К тому же день выдался весьма тяжёлый, и девушка не была расположена к любезностям, а лишь методично выполняла свою работу.

– А в чём, собственно, дело?

– Дело в том, Иван Иванович, что Любовь Алексеевну обокрали.

– А я здесь причём? – возмущённо спросил собеседник.

Здесь капитан поняла, что разговор в такой манере со свидетелем будет контрпродуктивным, и заметно понизила тон.

– Да, я не говорю, что вы причём. Просто, было бы полезно, если б вы подъехали завтра в райотдел и ответили на пару вопросов. Скажите, вам удобно часам к десяти утра? Где вы сейчас проживаете? По месту прописки? – Кира остановила взгляд на ксерокопии документа, которую одолжила у соседки, где местом регистрации Кириллова был посёлок Беляев-

ка.

– Да, хорошо, я подъеду.

– Замечательно. Спасибо.

– Не за что.

– Я соседка Любове Алексеевны, с третьего этажа, если помните меня. – пытаюсь успокоить волнение парня добродушно произнесла следователь.

– Не помню.

– Ну, да, логично, я вас тоже. – с застенчивой улыбкой ответила она, не понимая, зачем вообще перешла на эту тему. – Она отзывалась о вас весьма положительно, и мы надеемся, что вы сможете помочь нам в этом деле.

– Хорошо, да. В 10 утра?

– Да.

– Понял, тогда до встречи.

– Всего доброго.

Положив трубку, девушка задумалась, что всё-таки что-то в этом голосе приятное есть. На фотографии документа ещё совсем юное лицо с карими, словно ночь глазами. Ну, хотя бы, теперь можно будет примерно узнать, какие именно вещи пропали из квартиры бабушки.

Войдя в подъезд после работы, Михайлова столкнулась с Варламовой, открывающей дверь квартиры, ещё утром бывшей местом преступления. Женщине совсем не хотелось возвращаться домой, где теперь она не могла чувствовать се-

бя в безопасности. А что, если преступник снова вернётся этой ночью, и на этот раз навредит самой хозяйке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.